

не будет предоставлено в Монголии более прав, чем те, которыми пользуются там русские подданные» (ст. 2).

Если иметь в виду, что заключение торговых договоров входит в область самостоятельных внешних сношений Монголии и контроль со стороны Китая не подлежит, то приведенное постановление договора 1912 г. надо, конечно, считать сохранившим силу и после заключения пекинского и кяхтинского актов. Оно дает России право возражать против заключения Монголией каких-либо торговых договоров, которые бы предоставили третьим государствам большие права, чем те, какими пользуется Россия.

Спрашивается, как юридически выразить особые узы России с Монголией, заключающиеся в контроле над внешними сношениями Монголии во всем их объеме. Современное договорное право называет такие узы отношения протектората, покровительства. Форма международной зависимости, которую мы называем протекторатом, представляет собой в гораздо большей степени, чем сюзеренитет, типический институт современного международного права. Протекторатов множество, и они довольно разнообразны в своей юридической структуре, представляя большие или меньшие степени зависимости государства. Когда такая зависимость не сильна, то дело ограничивается контролем одного государства над внешними сношениями другого³⁸. Но этот контроль — необходимый признак всякого протектората. В этом смысле права России в Монголии должны быть обозначены как права протектората. Иначе говоря, Внешняя Монголия представляет собою государство под сюзеренитетом Китая и под протекторатом России.

Такое сочетание двух форм зависимости от двух разных государств представляет собой явление своеобразное, но его нельзя называть совершенно исключительным. Напротив того, как раз в истории наших международных договоров есть несколько прецедентов. Республика Семи Островов, международный статут которой я уже затрагивал, по договору 1800 г. была подчинена сюзеренитету Турции, но одновременно стояла в зависимости и от России. Еще более прочным было сочетание сюзеренитета и протектората в судьбе дунайских княжеств. Здесь от Адрианопольского договора до парижского трактата турецкий сюзеренитет действовал наряду с русским протекторатом. Некоторые элементы того же порядка, несомненно, заключали в себе, наконец, отношения Турции, России и Сербии до парижского договора.

Проф. бар. *Б. Э. Нольде*.

[*Право. 1915, № 35, с. 2217–2231*]

[Перевод некоторых китайских прокламаций против
Русско-Монгольского соглашения 1912 г.]

Приложение к рапорту российского военного агента в Китае на имя генерал-квартирмейстера главного управления Генерального штаба от 27 ноября/10 декабря 1912 г.

Важная прокламация пекинского отдела партии Да-тун-мин-дан.

Слезно просим братьев подняться для спасения Монголии. Братья, монголы — одна из пяти народностей республики. Русские поступают варварски и беспринципно. Они нарушили международное право, подстрекнув Хутухту провозгласить независимость. Они обнародовали частный договор с Ургой. Они оторвали полосу от нашего красивого 5-цветного флага. Полученные тревожные известия заставили страдать сердце народа. Они не могли сильнее оскорбить и обидеть нас.

³⁸ Despagne, *Essai sur les protectorats*, 1896, 311 ss.; Heilborn, *Das völkerrechtliche Protektorat*, 1899, 34 ss.

Братья, теперь, когда настало время спастись или погибнуть, не сидите сложа руки, а помогите государству. Имеющие деньги, жертвуйте их на содержание солдат, а имеющие силу, возьмите в руки ружья и начните войну, чтобы пожертвовать своей жизнью и охранить Внешнюю Монголию, охрана которой равняется защите самих себя. Иностранцы, узнав нашу силу, не посмеют более презрительно смотреть на нас, и тогда наша нация будет иметь славу.

Братья, не говорите, что Внешняя Монголия далека. Вам должно знать, что, если русские достигнут своей цели, остальные державы последуют их примеру: англичане захватят Тибет, а японцы — Южную Маньчжурию, тогда не трудно потерять горы и реки всего государства. Если дойдет до этого, то мы, сделавшись рабами, не поможем государству коленопреклонениями. В настоящее время 30000 гинов висят на волоске, и нам нельзя опускать руки. Вам надлежит спешно восстать, и тогда еще можно спастись.

Братья, обратите на это внимание. Братья, спешно поднимайтесь.

С подлинным верно: второй секретарь Миссии /подпись:/ Н. Крюков
АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, д. 649, л. 149–149об.

Перевод послания, опубликованного в китайских газетах в декабре 1912 г. относительно Русско-Монгольского соглашения 1912 г.

Слухи о том, что монголы заключили с Россией секретный договор, начались не с сегодняшнего дня. В иностранных газетах давно уже сообщалось об этом. Мы неоднократно предостерегали наше правительство и народ, советуя принять соответствующие меры. Но правительство не вняло предостережениям и не приняло надлежащих мер. Когда же русско-монгольское соглашение было подписано, то только тогда министры были созданы. Но какие бы ни были приняты ими меры, они ни к чему не поведут. Особенно виновным против государства является министр иностранных дел. Жители Внешней Монголии сами говорят, что русские давно тайно подстрекали гордого хутухту присвоить себе титул императора. Засим русский посланник выступил с требованиями по отношению к Монголии. Если бы в то время наше правительство было хоть немного знакомо с положением вещей и ответило решительным отказом, то этим был бы положен конец русским попыткам, а тогда можно было бы надеяться уладить монгольский вопрос. В течение нескольких месяцев наше правительство не давало ответа, и министерство иностранных дел игнорировало требования России. Хотя президент требовал, чтобы министр Лянжухао³⁹ поспешил с ответом, но тот проводил время в спорах с дипломатическим корпусом о пустяках. Наконец, дело приняло такой оборот, что русский посланник заявил, что Китай, очевидно, прекратил дипломатические отношения с Россией (по делам Монголии). Таким образом, своим промедлением и невнимательным отношением к делу Лянжухао допустил опубликование ургинского договора и объявление Монголии независимой. Он как будто забывает, что существует так называемая Китайская республика. Не может быть, чтобы среди китайцев нашлись люди, которые, узнав об этом, не были бы пристыжены и возмущены. Мы опасаемся, что инцидент этот служит прецедентом: англичане потребуют себе Тибет, а японцы — Маньчжурию. Раздел Китая не за горами, и населяющие его пять народностей распадутся. Гибель или сохранность Китая зависят от нашего образа действий по отношению к монгольскому вопросу. С ним нельзя медлить. За преступление против государства следует ныне же предать министра Лянжухао суду, а также назначить другого посланника в Петербург, который объявил бы России о невозможности признания нами монгольского соглашения. Затем следует передать дело на решение Гаагской конференции

³⁹ Министр иностранных дел Китая Лу Цзэнцзян.

и собрать сильное войско, дабы усмирить мятежную Монголию ввиду заключения ею секретного договора с Россией. Если же русские вмешаются, то и с ними следует повести ожесточенную борьбу. Лучше умереть с честью, чем продолжать так жить! Можно сохранить государство путем только борьбы. Братья, ведь нас 400000000! Спешно восстаньте и распространяйте эту идею по всей стране!

За появлением этой прокламации последовала отставка Лянжухао.

Думы Забайкалья, № 508, 13.12.1912 (краткий другой перевод того же из «Я-си-я-жи-бао» от 30 октября 1912: АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, д. 659, л. 70–71об.).